

Тихое крестьянское упорство

В августе Владимиру Ивановичу Осокину, председателю Семеновской районной организации ВОИ, исполнилось 75 лет. Почти восемь из них он работает на той должности, которая обозначена выше.

По словам председателя областной организации общества инвалидов Э.А.Житухина, это один из самых вдумчивых руководителей, делающий большое дело не спеша, без лишних слов и эмоций.

Тем более важно узнать, откуда есть пошла такая работоспособность, как возникли навыки работы с людьми. Владимиру Ивановичу, отвечая на вопросы журналиста, пришлось рассказать почти всю свою жизнь.

В поле крестьянка меня родила...

Известный поэт в этой строчке передал действительный факт своей жизни – так сказать, отправная точка творчества. То же случилось и с Владимиром Осокиным. Он и сам до сих пор поражается силе крестьянского духа. Шестого августа 1935 года мать жала рождь, когда почувствовала приближение родов. Появившегося на свет сына положила до вечера в ту же рождь – и опять за привычное дело...

Вот это крестьянское отношение к жизни – исполнять свое предназначение – явственно ощущается во всей судьбе Владимира Ивановича. Даже детство, трудное военное детство, этим отличалось. Осокин родился и жил в Семеновском районе, от фронта далеко, но тягот времени досталось и на его долю немало. «Потом будет лучше», – утешали своих детей женщины, которые не могли накормить их досыта.

Чтобы это сбылось, мальчишкам военного времени пришлось много потрудиться. Владимир ходил в школу за три километра от родной деревни, потом его стежки дорожки пролегли еще дальше, до районного центра, где он учился в профтехшколе на столяра. Не успев поработать по специальности – потребовалось отдать долг армии, вернее, военно-морскому флоту. Вернувшись в родные края, быстро женился и опять отправился на чужую сторону, в Тверскую область, куда жону направили работать после окончания семеновского техникума. Там Владимир Иванович получил мощный толчок к продолжению образования. До такой степени мощный, что семимильными шагами преодолел то, что для иных тянется годами. Программу седьмого и восьмого классов усвоил в один учебный год, девятого и десятого – почти в полном одиночестве (директор школы прямо говорил: «Может, бросишь? Ведь шестеро учителей к тебе ходят...») Осокин, что называется, вошел в азарт: мало того, что не бросил среднюю школу, – на едином дыхании перескочил в высшую. В это время они с женой вернулись в Семенов, и Владимира Ивановича избрали освобожденным председателем рабочкома леспромхоза. Московская высшая школа профсоюзного движения – вуз по профилю, но знания, полученные в нем, Осокину пришлось

применять на многих должностях. Он и в райкоме партии работал в орготделе, и директором межхозяйственного лесхоза, и межхозяйственной строительной организацией руководил. Последнее рабочее место до ухода на пенсию – райком профсоюза работников сельского хозяйства.

Начало

Даже краткое перечисление должностей и организаций показывает, какой громадный опыт руководящей работы за плечами В.И.Осокина. Поэтому на пенсии он пробыл недолго – райорганизации ВОИ нужен был именно такой человек, уважаемый, со связями и умением организовать других.

Создавал общество инвалидов в Семеновском районе Федор Алексеевич Мухин, бывший главный редактор местной газеты. Много лет спустя он вспоминал, как это было: помещения не имелось, так председатель воишной организации принимал людей в коридоре администрации района, бумаги писал на подоконнике... У второго председателя, Кулакова, помещение уже было, но обустраивать его пришлось уже третьему, Осокину.

Почти восемь лет назад приступив к обязанностям, Владимир Иванович первым делом привел в порядок офис, своими руками (не забылись навыки столяра!) ставил перегородку, ремонтировал мебель. Теперь можно было принимать людей...

А принимать в прямом и переносном смысле требовалось много. Районная организация большой численностью и делами славными не отличалась, а значит, решил Осокин, надо показатель привлекательности пребывания в обществе. Разговорами особых успехов не добился, лишь слышал в ответ: «А что это мне даст? Какие такие привилегии?» Объяснения, что главное для ВОИ – защита интересов инвалидов, не всегда срабатывали. Тогда Владимир Иванович пошел, как говорится, другим путем. Одна за другой отправлялись группы семеновских паломников по святым местам земли нижегородской, запоминающимися были и пикники в красивейших местах самого района и на волжских теплоходах. Председатель старался, чтобы списки ехавших менялись, чтобы как можно больше людей попадало в празднич-

ную атмосферу сообщества.

Это добавило уважения к ВОИ, ведь общение – главная ценность для инвалидов. Но Осокин смог добавить к этому и вполне материальные вещи. Подарки в праздничные даты являются обычным делом для всех воишных организаций. В Семеновском же районе члены ВОИ получали маленькие денежные подарки чуть ли не каждый день, если заходили за товарами первой необходимости в магазины, с которыми у райорганизации был договор о сотрудничестве. Главный пункт – пятипроцентная скидка в том случае, когда покупатель предъявляет членский билет ВОИ.

Можно сказать, что скидки «играют» многие бизнесмены, пришедшие на нижегородский рынок. Это действительно распространенное сегодня явление. Но такое нечасто наблюдалось восемь лет назад, тем более среди местных предпринимателей. Наверняка В.И.Осокину удалось этого добиться благодаря своему авторитету руководителя и многолетним дружеским связям.

А что на сегодня?

Много чего. Единственное, чего нет, – успокоенности, почивания на лаврах. Владимир Иванович так же, как и в начале своей деятельности, печется о людях, которые доверили ему руководство организацией, решает их проблемы, отвечает на запросы и нужды. Сейчас, например, он пытается договориться с каким-нибудь сельскохозяйственным предприятием о продаже инвалидам картофеля. Цена, естественно, предполагается ниже, да и доставка желательна поближе к дому. В этот неурожайный год обеспечение «вторым хлебом» оказалось особенно затрудненным, а люди уже привыкли к подобной услуге, предоставлявшейся Семеновской организацией ВОИ много лет подряд. За помощью к нему обращаются и представители других общественных организаций. Ну а председатели организаций ВОИ соседних с Семеновским районов считают Осокина своим наставником, советующим с ним. Владимир Иванович возглавляет межрайонный совет ВОИ, и регулярно, с какой-то собираются, могут похвастаться далеко не все. Осокин является еще и членом президиума областной орга-



низации общества, поэтому обладает значительной информацией, которая так важна для руководителей районного уровня. «Наверх» через него уходит информация, являющаяся злободневной для рядовых членов организации.

Мне и самой приходилось слышать выступления семеновского председателя ВОИ, рассказывавшего в областных структурах о проблемах инвалидов. Он, например, просил обратить внимание на низкие посадочные железнодорожные платформы, с которых взобраться в вагон электрички и здоровому-то человеку нелегко, что уж говорить о старом или больном человеке. И как же радовали изменения, произошедшие, скажем, в Сухобезводном, где платформа стала более удобной для посадки.

Кстати, в этом большом поселке первичной организации общества инвалидов раньше не было. Когда же люди увидели, что председатель райорганизации ВОИ

старается сделать для них все возможное, они потянулись в общество. Примерно то же самое происходило в Тарасихе. Возглавить первичку Осокин предложил Галине Никандровне Бузиной, человеку очень активному и неравнодушно к чужим бедам. И вот результат – у инвалидов Тарасихи появился заботливый друг и ходатай.

Вообще, умение находить верных помощников, правильно использовать их возможности – качество хорошего руководителя. Пообщавшись с Валентиной Георгиевной Гришиной, председателем первичной организации деревни Шалдежка, Галиной Николаевной Федосеевой, председателем ревизионной комиссии, Светланой Алексеевной Смирновой, бухгалтером, я поняла, что это качество в крестьянский характер Владимира Ивановича Осокина тоже было заложено...

Светлана ИСАКОВА
На снимке: В.И.Осокин.

Болью пронизано это письмо в редакцию. Болью пожилой женщины, в последние годы жизни вовлеченной в круговорот мучительного нездоровья. Болью ее сына, пытавшегося ей помочь стать здоровее и не преуспевшего в этом.

Наверное, есть своеобразная мудрость жизни в том, что здоровые, трудоспособные люди обостренно чувствуют вину перед теми, кого не удалось удержать хотя бы на ее краю. Внимания другим старикам и инвалидам они, как правило, после этого уделяют гораздо больше.

Автор письма винит, однако, и медиков, и систему государственной социальной защиты. То, что не все ладно в нашей жизни, каждый знает не понаслышке – ежедневно сталкиваемся мы с равнодушием к чужим горестям, нежеланием пойти навстречу, проявить человечность.

Но! Как ни тяжело сознавать, что в твоём случае медики оказались равнодушными, мы все-таки ждем от них профессиональной помощи, а не эмоциональной. А что их профессионализм часто на грани автоматизма – это закономерно. То же примерно и с системой социальной. Есть условия, при которых она эффективна, и есть условия, преодолеть которые она не в состоянии, – нет для этого у нее соответствующих средств.

Мы, конечно, очень сочувствуем автору письма, потерявшему самого дорогого человека. И просим его проявить мудрость...

Светлана ИСАКОВА

Как есть

Моя мама Валентина Федоровна была человеком добрым, отзывчивым, трудолюбивым. Окончила университет, работала в Казани и Горьком, а потом жила в поселке Память Парижской коммуны, в Борском районе. Уехала туда ухаживать за своими престарелыми родителями, да так и осталась. Между тем годы стали брать свое: заболели ноги, ухудшилась память, беспокоило сердце. Из-за болезни ног получила инвалидность, но держалась до последнего. И только когда начались приступы сильного головокружения, согласилась переехать в Нижний. Случилось это в январе 2009 года.

Здесь головокружения прошли. Потом довольно благополучно она преодолела инфаркт. Но потом появилась другая напасть – боли в животе.

Было все: мучительные походы в поликлинику, визит в областную медицинскую диагностический центр, полное обследование в горбольнице № 5, обращения к знакомым врачам. Однако причину более установить не смогли, поэтому об эффективном лечении оставалось только мечтать. А боль нарастала, несколько раз в январе-феврале этого года маму привозили в приемный покой 5-й больницы на «скорой», но в стационар ее так и не поместили.

Седьмого февраля «скорая» доставила ее в больницу

№ 35, в хирургическое отделение. Появилась надежда, что хоть здесь ей окажут помощь. Но боль усилилась до такой степени, что мама была вся в слезах. Сделали укол, а ночью боль стала невыносимой. Дежурный врач еще несколько раз делал уколы.

Но потом состояние мамы повергло меня в ужас: она не только не могла стоять на ногах, но и сидеть, и даже держать голову. Взгляд ее постоянно был направлен куда-то в потолок. Инсульт...

Через день маму осмотрел невропатолог, наблюдавший ее за год до этого. По его мнению, ухудшение состояния произошло из-за введения сильного нейролептика, который применяется к буйнопомешанным и часто дает отрицательный эффект. Срочно начатое лечение по его нейтрализации пошло было на пользу, но уже через три дня заведованием выписал маму домой.

...Начались мучения. Больно видеть, как страдает человек, и сознавать свое бессилие. Бог избавил маму от мучительного ужаса в марте этого года.

Зачем я это пишу? Дело не только и не столько в моей маме. Сам видел, как десятки других стариков, беспомощных, как дети, валяются по больницам в душных переполненных палатах, на неудобных кроватях, а медработники и соцзащита делают вид, что ничего не происходит. Социальные льготы не действуют или же носят формальный характер, не покрывая нужных затрат.

Валерий ТЕМНУХИН